Риккер Юлия Олеговна

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ АНДРОГИННОГО ТИПА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КНР)

В статье дан диахронный анализ тенденции формирования андрогинного типа гендерной идентичности в КНР; рассмотрены основные причины, повлиявшие на его формирование у современной китайской молодежи. Основное внимание сосредоточено как на исследовании причин, оказывающих влияние на трансформацию гендерной идентичности, так и на мировых тенденциях формирования феномена андрогинии. Проведенный анализ позволяет утверждать, что андрогинность, как наиболее нейтральный тип гендерной идентичности, формируется под влиянием исторических, социальных, политических и культурных факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008:351.858
Философские науки

В статье дан диахронный анализ тенденции формирования андрогинного типа гендерной идентичности в КНР; рассмотрены основные причины, повлиявшие на его формирование у современной китайской молодежи. Основное внимание сосредоточено как на исследовании причин, оказывающих влияние на трансформацию гендерной идентичности, так и на мировых тенденциях формирования феномена андрогинии. Проведенный анализ позволяет утверждать, что андрогинность, как наиболее нейтральный тип гендерной идентичности, формируется под влиянием исторических, социальных, политических и культурных факторов.

Ключевые слова и фразы: гендерная идентичность; культурная идентичность; андрогинность; Китай.

Риккер Юлия Олеговна
Забайкальский государственный университет
yrikker@mail.ru

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ АНДРОГИННОГО ТИПА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КНР)©

Вторую половину XX – начало XXI в. с полным правом можно назвать периодом активного развития и совершенствования гендерных стратегий и аспектов исследования. Антропологический поворот в науке сменился гендерным в силу осознания простой истины, что «человек» – это лишь абстрактное понятие, а человеческая субъективность формируется за счет осознания принадлежности к мужской или женской группе как носителям определенных характеристик, формирующих социальное, культурное, психоэмоциональное пространство и поведенческие нормы и паттерны, приемлемые в условиях конкретного общества.

Гендерный аспект человеческого бытия формируется под влиянием социокультурного пространства, которое, в свою очередь, также формирует гендерный аспект бытия. Замкнутый круг, формируемый их взаимовлиянием, обуславливает то, за счет каких механизмов формируется социально приемлемая гендерная идентичность, какие культурно обусловленные гендерные стереотипы функционируют в обществе, и каким образом они влияют на формирование гендерной идентичности.

Актуальность данного исследования обусловлена двумя основными факторами – ростом интереса к изучению гендерных аспектов и повышением значимости экономико-политической и социокультурной роли Азиатско-Тихоокеанского региона. Концептуализация мировых проблем в данном региональном контексте представляет собой возможность исследования проблем идентичности и самоидентификации с учетом социокультурной самобытности, влияния глобализации и правительственных мер сдерживания и коррекции процессов трансформации восприятия мужских и женских ролей в обществе.

Принимая во внимание суждение Шарля Фурье о том, что социальное положение женщины является мерилом общественного прогресса, проанализируем положение женщины в китайском обществе.

С учетом патриархальных тенденций конфуцианства, женщины в Китае рассматривались как существа, значительно отличающиеся от мужчин. Несмотря на даосистские ассоциации женщин с Инь, а мужчин с Ян (и равную взаимодополняемость друг другом двух этих ипостасей), женщины занимали более низкую позицию в иерархическом порядке мироздания [6, с. 62].

Такое положение вещей существовало на протяжении долгого времени, вплоть до XX века, который характеризовался интенсивным развитием во всех сферах общественной жизни Китая. Значительные изменения в экономической сфере повлекли за собой столь же значительные перемены в сфере социальной. Образовавшаяся в 1949 г. современная Китайская Народная Республика прошла долгий путь развития, приведший к закономерным внутренним социально-экономическим реформам, начатым в конце 1970-х гг., которые в начале 2000-х гг. вывели страну на позицию одного из лидеров мирового экономического развития. Эти реформы подвергли значимым трансформациям и положение женщины в современном китайском обществе [Там же].

В XX веке (параллельно с китайской революцией) в КНР появился феминизм. Формально, Конституцией КНР (поправки в которую вносились в 1954, 1975, 1978, 1982 гг.) женщинам предоставлены равные с мужчинами права [9].

В 1980 г. была подписана конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации женщин, а в 1990 г. ратифицирована конвенция МОТ о равной оплате за мужской и женский труд. В 1995 г. впервые в истории страны правительством была принята программа повышения статуса женщин на период 1995-2000 гг. За данный период времени планировалось решить проблему повышения образовательного и профессионального уровня женщин, увеличения доли работающих женщин и повышение числа занимаемых ими руководящих должностей [Ibidem].

В политической жизни страны реально действующим инструментом китайского феминизма является созданная в марте 1949 г. Всекитайская федерация женщин [3]. Усилия, прилагаемые для увеличения доли женщин в социально-экономической сфере, не прошли даром для нынешнего поколения китайской молодежи: тенденции трансформации основных ценностей обусловлены доминированием удовлетворения амбиций в профессиональной сфере для молодого специалиста вне зависимости от гендерной принадлежности.

© Риккер Ю. О., 2013

Адекватно оценивая возможности воспитания ребенка в семье, где для обоих родителей превалирующими над остальными целями будут являться карьерный рост и реализация себя в профессиональной деятельности, молодые служащие отказываются заводить детей.

Так, например, в Китае растет доля бездетных семей, что, в сочетании с существующей политикой одного ребенка представляет собой достаточно опасную в демографическом плане ситуацию. Политика одного ребенка была введена в 1978 году китайским правительством для облегчения социальных и экономических проблем Китая. Первоначальной целью была экономическая выгода, направленная на сокращение спроса на природные ресурсы, поддержка стабильности экономики за счет снижения безработицы.

Цель политики одного ребенка – координация мер и усилий, приложенных для развития и управления народонаселением, с другой стороны – развитие экономики государства. Политика одного ребенка представляет собой регулируемое государством ограничение на количество детей в соответствии с государственной политикой планирования семьи. В марте 2011 года китайское правительство приняло поправки, позволяющие парам иметь второго ребенка. Введение данной поправки было обусловлено двумя факторами: во-первых, старением населения Китая, а во-вторых, существующим в обществе гендерным дисбалансом [6, с. 62].

С 1 ноября 2010 г. в Китае проводилась шестая перепись населения, которая показала, что общая численность населения составляла 1,37 млрд человек, но темпы прироста населения снижаются. Результаты переписи выявили существовавший гендерный дисбаланс на фоне общего старения нации: 13,5% населения Китая – это люди в возрасте старше 60 лет, по сравнению с 2000 годом этот показатель вырос на 2,95%. В свою очередь, население старше 65 лет достигло 8,87%, что превышает всемирно признанный порог в 7%, указывающий на стареющее общество. Помимо данной проблемы, сократилось число будущего работающего населения [Там же]. По прогнозам социологов, численность работающего населения начнет сокращаться с 2016 года, а после 2025 года будет уменьшаться почти на 10 млн человек ежегодно.

Помимо этого, существующий гендерный дисбаланс также представляет собой серьезную социальную проблему. В 2008 году соотношение родившихся мужчин и женщин было 120,6 к 100. В некоторых районах – 140 к 100 при существующем мировом соотношении 107 к 100 [Там же, с. 63].

Корни существующего гендерного дисбаланса глубоко скрыты в историко-культурных традициях Китая: как и в большинстве азиатских стран, предпочтение в семье отдается сыновьям в связи с патриархальностью китайского общества. И для сельского, и для городского населения имеют значение широко распространенные пережитки конфуцианства, и традиционно сильны экономические стимулы. Сыновья обеспечивают первичную финансовую поддержку родителям после выхода на пенсию. Кроме того, китайцы традиционно считают, что дочери, вышедшие замуж, становятся частью семьи мужа.

Политика одного ребенка привела к гендерно-нейтральному отношению к детям в семье, что, в свою очередь, спровоцировало появление модного социального явления, которое в Китае уже назвали Чжун Синь Фэн (что примерно переводится как «глобальное увлечение стилем унисекс»).

Стоит остановиться на том, что трактовка термина «унисекс» несет в себе смысловую нагрузку феномена «андрогинии». Андрогинный тип гендерной идентичности концептуализируется в рамках теории мультиполярной модели гендерной идентичности [2]. По мнению Л. П. Великановой, «…с точки зрения мультиполярной модели гендерной идентичности, ее типология представлена шестью вариантами:

- андрогинный женский / андрогинный мужской;
- маскулинный женский / маскулинный мужской;
- фемининный женский / фемининный мужской» [Там же].

Наличие маскулинных черт предполагает «…совокупность ~~и~~нструментальных” качеств личности» и выраженность свойств, традиционно предписываемых мужчинам (независимость, напористость, властность и т.д.). Фемининный вариант предполагает «…~~э~~кспрессивные” характеристики личности: скромность, исполнительность, конформность, преданность, способность к состраданию, гибкость, эмпатия, склонность к кооперации и компромиссам». Маскулинность и фемининность при формировании большей частью обусловлены социальным контекстом [Там же].

Андрогинному варианту гендерной идентичности примерно в равной степени присущи и маскулинные, и фемининные качества. Разумным будет предположить, что представители этого типа личности воспитывались в ситуации менее жестких нормативных требований, связанных с полоролевым поведением. Гендерная нейтральность, которая сейчас в моде среди молодых китайцев, выросших в качестве единственного ребенка в семье, как раз иллюстрирует данное умозаключение. Данная модель нейтральности нарушает традиционные стереотипы мужского и женского образа.

Стиль унисекс как новое увлечение китайской молодежи находит свое отражение в многомиллионной индустрии моды, видеоигр и манги, что особенно заметно в последние годы [8].

Сегодня стиль унисекс в повседневной жизни используют десятки миллионов последователей. Молодежь, экспериментируя с собственной внешностью, преследует при этом несколько целей: во-первых, для осознания собственной гендерной идентичности с позиции самоопределения себя в ключе соответствия характеристикам маскулинности/феминности/андрогинности. Во-вторых, в силу сформированности гендерно нейтрального отношения к собственному «Я» существует вероятность осознания себя как представителя андрогинного типа гендерной идентичности. И, в третьих, как дань существующей моде или одной из граней проявления стрессов переходного возраста [Ibidem]. В силу высоких темпов трансформации социально-экономической жизни Китая, а также из-за дефицита общения с противоположным полом многие подростки следуют андрогинному стилю поведения.

В современном Китае можно наблюдать существенную трансформацию традиционных гендерных ролей, а, следовательно, и гендерной идентичности личности. Политика одного ребенка и преобладание женщин в образовательной среде в итоге сформировали нейтральную в гендерном отношении молодежь [Ibidem].

Следует заметить, что использование андрогинного типа гендерной идентичности как повседневной практики идентификации и самоидентификации имеет относительно давнюю историю и представляет собой глобальную тенденцию, не ограниченную регионально лишь Китаем.

Культивация андрогинного образа в том виде, трансляцию которого мы можем наблюдать сейчас (в частности, в медиапространстве), для женщин была начата Марлен Дитрих – одной из первых появившейся на публике в мужском костюме. Она включила в женский гардероб мужской костюм и цилиндр, что стало первым жестом эмансипации в истории XX века [7, с. 99].

Что же касается подиума и модной индустрии, то девушки-модели привычных на сегодняшний день параметров 90-60-90 появились в середине XX века, с началом карьеры Лесли Хорнби (более известной как Твигги). Успех этой девушки с короткой стрижкой и крайне худощавым телосложением заставил всех моделей мира копировать ее образ. С середины 60-х годов XX века началась эпоха девушек-моделей с неявно выраженной женственностью в облике – худощавые фигуры, узкие бедра, маленькая грудь [Там же].

На сегодняшний день «королевой андрогинности» среди женщин-моделей принято считать британку Агнесс Дейн, поскольку именно с ее приходом в модельный бизнес началась новая эпоха популярности девушек с неярко выраженными фемининными чертами. Андрогинную внешность подчеркивает и своеобразная прическа Агнесс – коротко стриженые, высветленные волосы. Менее титулованы, но не менее известны чешка Яна Кнауерова, шотландка Стелла Теннант, уроженка Хорватии Кристина Салиновиц, американка Джейми Бушер, Дафна Кехас из Аргентины; а нидерландка Саские де Брау с невероятно выраженной андрогинностью в облике участвовала в показе мужской коллекции *Givenchy* и вместе с дизайнером появилась на обложке модного издания «Dazed & Confused».

Аналогичная ситуация имеет место в мужском модельном бизнесе – интерес к типажу гендерно-устойчивых брутальных мужчин постепенно падает, и все больше модельных домов прибегают к услугам юношей с ярко выраженной андрогинной внешностью [Там же]. Одним из первых эту нишу занял Роджер Гарт – итальянская модель с гендерно нейтральной внешностью, нарочито подчеркиваемой модельерами. Именно он считается родоначальником моды на мужчин-андрогинов в фэшн-индустрии. На сегодняшний день наиболее известной моделью-андрогином является Андрей Пежич – австралиец сербо-хорватского происхождения, являющийся лицом не только мужской, но и женской коллекции от Жана Поля-Готье, попавший в список «Самых сексуальных женщин планеты» по версии журнала *FHM (For Him Magazine)*. Не менее известен и канадец Марсель Кастенмиллер, андрогинность которого любят подчеркивать стилисты и фотографы, хотя женские коллекции он демонстрирует редко [Там же, с. 100].

Популярность моделей-андрогинов легко объяснима – универсальная внешность является чистым холстом для любых экспериментов модельеров. В отличие от моделей с традиционной внешностью, у андрогинных моделей больше возможностей и предложений. Они могут рекламировать как мужские, так и женские коллекции.

Среди наиболее известных юношей – не моделей с андрогинной внешностью можно назвать вокалиста группы *Tokio Hotel* Билла Каулитца (Германия), вокалиста группы *Placebo* Брайана Молко (Великобритания), актеров Джейми Кэмпбелл Бауэра (Великобритания) и Дэвида Пэриса (Австралия) [Там же, с. 99].

Что же касается КНР, то там также есть свои звезды-андрогины. Известная китайская поп-идол Цзен Юки, активно поддерживающая андрогинный образ, приняла участие в рекламе крема для кожи «Maybelline», предназначенного для молодых женщин. Однако после выхода в эфир рекламного ролика уровень популярности данного косметического продукта вырос и среди молодых людей [8].

Таким образом, благодаря глобализационным процессам, протекающим в мире, происходит определенная трансляция инокультурных заимствований, в том числе и в сфере гендерной идентичности. Постепенно стирается жесткая гендерная дихотомия, граница истончается и становится более пластичной, конкретные гендерные стереотипы, характерные для определенной культуры, постепенно трансформируются; попытка показать данный процесс и была предпринята в рамках данного исследования.

Культурная идентичность в самом широком смысле означает осознание человеком принадлежности к определенной культуре, позволяет ориентироваться в мировом культурном многообразии и обладать собственными, разделяемыми с идентифицируемой группой, ориентирами, нормами, ценностями.

Необходимость самоидентификации обусловлена поиском защиты личности перед лицом любых возможных перемен, сложностей и опасностей, в случае возникновения которых личность будет чувствовать себя более уверенно, ощущая поддержку с идентифицируемой группой. В случае смены культурной среды, когда индивид меняет культурную среду, или же культурная среда, в которую включен индивид, утрачивает привычные ему черты, наступает ситуация несоответствия содержания среды и ожиданий индивида.

Гендерная идентичность в контексте понятия «культурная идентичность» также обладает своими особенностями как одна из базовых идентичностей личности, концептуализируемая с позиции гендера.

Как одна из составляющих культурной идентичности гендерная идентичность позволяет судить о процессе конструирования социокультурного пола с точки зрения конкретной культуры. В этом случае, для понимания и выявления конкретных установок в рамках одной локальной культуры типов гендерной идентичности будет объективным изучить гендерные стереотипы, положение женщины в обществе, представления о «настоящих» мужчине и женщине в культуре и т.п.

В современном мире, вследствие расширения сети контактов между представителями разных контактов и культур, происходит, помимо прочих, процесс постепенной утраты особенной культурной самобытности.

Чем выше вовлеченность представителей определенной культуры в инокультурные контакты, тем выше будет степень заимствований и утрат. Наиболее характерен данный процесс для молодежной среды. Единая система ценностей, схожий стиль культуры повседневности, общие примеры для подражания порождают массу культурных заимствований и утрату некоторых самобытных черт.

Таким образом, в условиях распространения интереса к гендерно-нейтральным образам их активная трансляция в современном медиапространстве позволяет говорить о существующем спросе на данный культурный феномен. В процессе распространения подобных культурных паттернов происходит их усвоение в среде потребителей, что неизбежно ведет к трансформации их гендерной идентичности.

Список литературы

1. **Бем С.** Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. 120 с.
2. **Великанова Л. П.** Мультиполярный подход в типологии гендерной идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://old.klgtu.ru/ru/magazine/2008_13/33.doc (дата обращения: 20.05.2013).
3. **Всекитайская федерация женщин** [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/archive2006/txt/2003-04/15/content_2065662.htm (дата обращения: 20.05.2013).
4. **Кон И. С.** Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 301 с.
5. **Революция видов: мужчины-модели** [Электронный ресурс]. URL: http://www.glamour.ru/fashion/fashion_blog/431082/ (дата обращения: 20.05.2013).
6. **Риккер Ю. О.** Китай. Равноправие женщин и политика одного ребенка // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 62-63.
7. **Риккер Ю. О.** Трансляция андрогинного образа в медиа-пространстве: влияние на гендерную идентичность молодежи // Образование, культура, молодежь в современном мире: материалы всероссийской научно-практической конференции. Сибай, 2012. С. 95-100.
8. **China's Unisex Craze** [Электронный ресурс]. URL: http://caughtingeog.files.wordpress.com/2011/03/03051.pdf (дата обращения: 20.05.2013).
9. **Jamie Cook.** Population Control and Consequences in China [Электронный ресурс]. URL: http://maps.unomaha.edu/peterson/funda/sidebar/chinapop.html (дата обращения: 20.05.2013).

WORLD TENDENCIES OF GENDER IDENTITY ANDROGENOUS TYPE FORMATION (BY EXAMPLE OF THE PRC)

Rikker Yuliya Olegovna
Trans-Baikal State University
yrikker@mail.ru

The author presents the diachronic analysis of gender identity androgenous type formation tendency in the PRC, considers the basic reasons, which influenced its formation among the modern Chinese youth, and pays special attention both to researching the reasons, influencing gender identity transformation, and to the world tendencies of androgyny phenomenon formation. The conducted analysis allows stating that androgyny as the most neutral type of gender identity is formed under the influence of historical, social, political, and cultural factors.

Key words and phrases: gender identity; cultural identity; androgyny; China.

УДК 78
Искусствоведение

Статья посвящена изучению процесса становления и развития скрипичной культуры Приморского края России в период от основания до 30-х годов прошлого столетия. Впервые предпринята попытка выявить источники, особенности возникновения, формы скрипичного исполнительства и обучения в их специфических проявлениях для данного региона. Определяется значение симфонического музицирования в формировании культурной среды Приморья. Представлены имена многих деятелей, музыкантов, преподавателей, сыгравших значительную роль в развитии скрипичной культуры, стоявших у истоков профессионального образования в крае.

Ключевые слова и фразы: Приморский край; скрипичное исполнительство; музыкальное образование во Владивостоке; симфонический оркестр; первые преподаватели; музыкальное училище; репертуар оркестра.

Римбовская Елена Владимировна
Дальневосточный федеральный университет
rimbovskaya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СКРИПИЧНОГО ИСКУССТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ©

Появление и развитие скрипичного искусства на Дальнем Востоке были обусловлены удаленностью региона от центра и своеобразным сценарием исторического развития данной территории. Задача представленной

© Римбовская Е. В., 2013